

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виллюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
2. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
4. Столин В. В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
5. Проблемы психологии субъективных суждений и оценок // Научно-темат. сб. Изд-во Саратов. ун-та, 1984. .
6. Baird J. C., Noma E. Fundamentals of Scaling and Psychophysics. Jon Wiley and Sons, New York, 1978.

Т. В. Попова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ СЛОВ КАК СЛОЖНАЯ КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА

Словообразовательные значения, свойственные русским производным словам, могут и должны быть осмыслены в когнитивном аспекте: за деривационными значениями, как и за любыми языковыми значениями, скрываются определенные когнитивные структуры – концепты, «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [1]. Анализ дериватов и свойственных им словообразовательных значений (далее – СЗ) позволит понять, «какое концептуальное или когнитивное образование подведено» под их «крышу», какой квант информации выделен СЗ из общего потока сведений о мире [2].

Как показал анализ СЗ с когнитивной точки зрения [3], последние являются достаточно сложным образованием. Их когнитивная неэлементарность обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, СЗ содержательно разнотипны. Об этом свидетельствуют, в частности, состав деривационно-семантических полей русского глагола и те типы действий, которые фиксируют русские СЗ.

Деривационно-семантическое пространство русского глагола состоит из деривационно-семантических полей, позволяющих охарактеризовать действие в нескольких значимых для человека аспектах: с точки зрения модально-оценочных смыслов («быть склонным или способным подвергаться действию, названному мотивирующим глаголом /далее – н.м.г./»: *рваться /о нитках/, бодаться /о корове/*), временных («совершить действие в ответ на другое действие»: *отдарить*, «совершить действие, н.м.г., сопровождая им другое»: *приплясывать*), пространственных («доставить в какое-н. место, соединить с чем-н. с помощью действия, н.м.г.»: *приплести*), фазовых («начать с.д., н.м.г.»: *закричать, воспылать*, «перестать с.д., н.м.г.»: *откричать, разлюбить*), кратных («совершить действие один раз/много раз»: *крикнуть, есть*), количественных

ных («совершить действие со значительной интенсивностью/тщательно/настойчиво»: *нагрешить, вылизать, открахмалить, названивать*), субъектно-объектных характеристик («совершить действие, производителем которого являются все субъекты»: *повставать*); причинно-целевых («совершить действие, н.м.г., во время другого действия или сразу после его окончания, приспосабливаясь к кому-н. или чему-н.»: *подпеть*; '... в своих интересах': *прибираться*; '... в ответ на другое действие': *отдарить*;'... не спеша, для отдыха или удовольствия': *прогуляться*), следственно-результативных связей действия, фиксируемого словообразовательным значением, с другими ситуациями («совершить действие в соответствии с нормативной длительностью и интенсивностью и получить результат, predeterminedенный внутренней направленностью действия»: *печь --> испечь, писать --> написать*).

Русские глагольные СЗ передают такие семантически и денотативно разнотипные действия, как: аннулировать результат действия; быть склонным или способным подвергаться действию; вникнуть во что-н.; воспринять; выделить(ся) из чего-н.; выдержать что-н., протерпеть в течение какого-н. времени; вызвать чувство (отношение); добыть, получить, захватить; довести кого-/что-л. до нежелательного состояния; довести себя (дойти) до неприятных последствий; доставить куда-л.; достигнуть какого-н. места; достигнуть согласованности, взаимопонимания; закрыть(ся); заполнить; заставить покинуть какое-н. место; избавиться; издавать звуки; израсходовать, истратить; лишить(ся) чего-л.; наделить; накопить(ся); направить(ся) куда-н.; обмениваться действием; оборудовать; обратить восприятие к объекту восприятия; обучить(ся); объяснить; окружить; освоиться; отделить(ся); отказаться или заставить отказаться; очистить; переместить(ся); победить; повредить(ся); поднять(ся); покинуть; покрыть(ся); поместить; превзойти другого исполнителя; превратить во что-л.; приблизить(ся); прибыть и др.

Во-вторых, СЗ содержательно неэлементарны: они могут отражать знания человека не только об одной, но о двух и более ситуациях.

В исследованиях Е. С. Кубряковой убедительно доказана предикативность и полипропозициональность русских глагольных и отглагольных СЗ, отражающих один из компонентов ситуации («тот, кто совершает действие, названное мотивирующим глаголом /далее – н.м.г./»), одну ситуацию («совершать действие, н.м.г., N раз») или комплекс взаимосвязанных ситуаций («прийти в состояние удовлетворения /ситуация 1/, совершая действие, н.м.г., длительно или многократно /ситуация 2/»).

Мутационные глагольные СЗ обычно обозначают связь действия и его причины («прийти в состояние усталости, совершая действие,

н.м.г., слишком долго, интенсивно или многократно»: *убегаться*), действия и его цели («совершать действие, н.м.г., неинтенсивно для отдыха»: *прогуливаться*), действия и его результата, следствия («переместиться из одного места в другое, оказываться где-л., совершая действие, н.м.г.»: *прилететь*).

Мутационные СЗ могут фиксировать связи не только между двумя, но и тремя действиями. Так, СЗ двукратного совершения действия («совершить действие, н.м.г., еще раз, повторно / иначе / дополнительно / для восстановления утерянного результата / в ответ на другое действие»: *переписать, прикупить, воссоздать, отдарить*) фиксирует как минимум 3 ситуации: совершение действия, н.м.г., – неудовлетворенность субъекта этим действием – повторное, дополнительное совершение им действия, н.м.г.

В-третьих, СЗ могут неоднократно интерпретировать одну и ту же ситуацию, представляя ее с различной степенью детализации. Многие СЗ полиаспектны: они совмещают в своем составе семы, характеризующие ситуацию с разных сторон.

Пропозициональные и схематические когнитивные структуры, скрывающиеся за глагольными СЗ, могут фиксировать от 3 до 6-7 аспектов ситуации. Так, СЗ «совершать действие, н.м.г., не раз / один раз» (*кричать, крикнуть*) включает имплицитную сему субъекта (аспект 1) и эксплицитные семы «совершать действие, н.м.г.» (аспект 2) и «не раз/один раз» (аспект 3); СЗ «довести до нежелательного состояния (крайней усталости, бессилия, истощенности) с помощью действия, н.м.г.» (*укачать*) – имплицитные семы субъекта (1) и объекта воздействия (2), способа совершения действия («длительно, интенсивно или многократно») (3) и эксплицитные семы следствия («до нежелательного состояния») (4), причины («с помощью действия, н.м.г.») (5) и модальности («нежелательное состояние») (6).

Полиаспектность и многокомпонентность СЗ обуславливают высокую степень дифференцированности словообразовательных конструкций. Последнее увеличивает количество потенциальных альтернативных схем, которые могут быть использованы носителем языка для восприятия одного и того же объекта. Это признак сложности существующей системы.

Полиаспектность СЗ обуславливает также широкую пересекаемость отдельных значений и полевой характер организации деривационной семантики в целом.

В-четвертых, СЗ типологически неоднотипны: за ними скрываются когнитивные структуры разных типов: схемы, пропозиции, когнитивные карты, сценарии и др.

В частности, модификационные СЗ задают разные модели отражения ситуации, видоизменяя последнюю в количественном, темпоральном, субъектно-объектном и ином аспектах («совершать действие, н.м.г., N раз / недолго / с незначительной интенсивностью / начать с.д., н.м.г.» и т.п.: *кричать, покричать, покрикивать, закричать* и т.п.). Они строятся на базе схематических когнитивных моделей. Схема как вид когнитивной структуры, фрейма, не имеет однозначного определения: М. Арбиб, Е. Д. Конклин и Дж. Хилл понимают под схемой сложный вид репрезентации, пучок семантических сеток и правил, посредством которых рецептируются и обрабатываются структуры «внешнего мира» во «внутреннем мире» человеческого сознания; Н. Стиллингс, М. Файнштейн, Дж. Гарфилд и др. максимально сближают схему с категорией и прототипом [4]; другие ученые трактуют схему как мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер [5]. Представляется, что при определении сущности этого когнитивного образования необходимо учитывать основное значение существительного *схема*, которое хорошо коррелирует с ее пониманием как пучка семантических сеток, как пространственного контура явления. Такая интерпретация когнитивного явления, называемого схемой, будет максимально соответствовать модификационным грамматикализованным СЗ: они называют качественно не конкретизированное действие (единственное уточняющее определение – «действие, н.м.г.» – предполагает широкий круг обозначаемых ситуаций) и задают схему модификации этого действия, сетку, под которую могут быть подведены самые разнородные ситуации.

Мутационные глагольные СЗ обычно отражают не одну, а две и более ситуации, обозначая действие и его причину («прийти в состояние усталости, совершая действие, н.м.г., слишком долго, интенсивно или многократно»: *убегаться*), действие и его цель («совершать действие, н.м.г., неинтенсивно, для отдыха»: *прогуливаться*) и т.п. Такие СЗ опираются на пропозиционные когнитивные модели категоризации, которые вычлениют элементы, дают их характеристику и указывают на связи между ними. Большая часть структур нашего знания, по мнению Дж. Лакоффа, имеет форму пропозициональных моделей [6]. Мутационные СЗ полипропозициональны, поскольку связывают несколько ситуаций воедино.

СЗ, фиксирующие пространственные перемещения, опираются на когнитивные карты или предвосхищающие схемы – ориентировочные когнитивные схемы, связанные с ориентацией и перемещением в окружающей среде; СЗ с временной семантикой – сценарии, когнитивные

структуры, способствующие воспроизведению временной последовательности событий [7], и т.д.

В целом вопрос о типах словообразовательных концептов пока только поставлен лингвистами, но далеко не решен. Представляется целесообразным выявление особенностей словообразовательных концептов, поскольку проблема специфики грамматической категоризации мира и грамматических концептов уже активно обсуждается языковедами (словообразование традиционно сближают с грамматикой) [8].

В-пятых, абстрактные и конкретные СЗ связаны друг с другом иерархическими отношениями. Так, деривационно-семантическое поле кратности не имеет максимально абстрактного суперординатного значения «совершить действие, н.м.г., N раз», но разбивается на три подполя – подполя однократного («совершить действие, н.м.г., один раз»), многократного («совершить действие, н.м.г., не один раз») и двукратно-го совершения действия («совершить действие, н.м.г., еще раз, повторно / иначе / дополнительно / для восстановления утерянного результата / в ответ на другое действие»: *переписать, прикупить, воссоздать, отдарить*).

Конкретизация этих трех СЗ, возглавляющих данное поле, обусловливает возникновение всех остальных значений, характеризующих действие с точки зрения кратности:

«совершить действие, н.м.г., один раз» → «совершить действие, н.м.г., один раз интенсивно/неинтенсивно» [Подчеркнута та часть “производного” СЗ, которая отличает его от СЗ-“мотиватора”]: *стегануть, сполоснуть* → «совершить действие, н.м.г., один раз, интенсивно, неожиданно»: *взвизгнуть* / «совершить действие, н.м.г., однократно, неинтенсивно, в течение короткого времени»: *прихворнуть*;

«совершить действие, н.м.г., еще раз» → «совершить действие, н.м.г., еще раз, чтобы изменить его результат / чтобы восстановить утраченный, но необходимый результат / чтобы добавить что-л. / в ответ на другое действие»: *переписать, воссоздать, отдарить, прикупить* и т.д.

Именно СЗ «совершить действие, н.м.г., один /два / несколько раз» являются базовыми конструктами, подчиняющими себе все остальные образования, именно они возглавляют поле кратности. Иерархические отношения между конструктами являются ярким показателем их когнитивной сложности [9].

Таким образом, русские словообразовательные значения, представляющие категориально-семантическое пространство языка, и структурно, и содержательно неэлементарны. Когнитивная сложность деривационной семантики обусловлена природой СЗ: их предикативностью,

полипропозициональностью, конструктивной и типологической незлементарностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павиленис Р. Язык. Смысл. Понимание // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиологический анализ. Вильнюс, 1986. С. 241.
2. Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака. Памяти Р. Якобсона // Вопр. языкознания. М., 1993. № 4. С. 23.
3. Попова Т. В. Когнитивные особенности деривационной семантики русского глагола // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2002. С. 40–46.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. М., 1996. С. 21–22.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. С. 36.
6. Там же. С. 90.
7. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб., 2002. С. 92.
8. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997; Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999; Кубрякова Е. С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: теория, история, типология. Памяти В. Н. Ярцевой. М., 2000. С. 22–27; Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000 и др.
9. Холодная М. А. Указ. соч. С. 87.

Н. С. Минаева

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ: ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Проблема исследования сознания и бытия, исходящая из дуализма реальности, в философии и психологии XX века во многом связана с анализом сознательной и бессознательной сфер психики. Исследования бессознательного имеют давнюю философскую традицию. Это, прежде всего, исследования бессознательного как сущности и как существования.

В первом случае мы имеем дело с бессознательным как онтологическим началом, неизменным и всеобщим. Бессознательное понимается как Сущность или Логос, который дается человеку в форме интуиции, «непосредственного знания». Эта идея высказывалась еще Парменидом, пифагорейцами, Платином.

Основой бытия является *нечто* единое, не имеющее ни начала, ни конца, ни фигуры, ни личности. В этом смысле оно есть *ничто*. Это чистая деятельность, становление, реальность, воля, чувство. Именно в